

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО

«Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph. D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph. D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиоров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

И. И. Юрганова, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy,
Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia,
Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia,
Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia,
Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia,
Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia,
Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia,
Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia,
St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia,
Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia,
Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia,
Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia,
Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia,
Novosibirsk)

I. I. Yurganova, doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 z.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Азизов З. К., Вискалин А. В., Вискалина Е. Е., Федотов Р. Г.

Позднепалеолитическая мастерская по подготовке и расщеплению ядрищ Подгорный в Среднем Посурье	7
<i>Дробышев Ю. И.</i> Семантика изображения птиц на древнетюркских изваяниях	24
<i>Худавердян А. Ю., Алексанян Т. А., Мириджанян Д. Г.</i> Необычное средневековое перезахоронение индивидов из провинции Сюник (Ангехакот, Армения)	71

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Белоусов С. С.</i> Организация и регулирование властями миграций калмыцкого населения в Автономной области калмыцкого трудового народа в 1920-е гг.	92
<i>Понкратова И. Ю., Федирко О. П., Батаршев С. В., Данилов Г. К., Казимиров И. В., Дорофеева Н. А.</i> Религиозная символическая атрибутика русского севера в системе культурных ценностей гижигинцев (XIX — начало XX в.)	104
<i>Рыблова М. А.</i> Российское казачество в процессах поиска групповой идентичности и этнокультурного конструирования	124

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Алексеева Л. С., Горбатов А. В.</i> Церковные музеи и православное культурное наследие в Западной Сибири в контексте вероисповедной политики государства	142
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Источники для изучения государственно-конфессиональной и международной политики в степном генерал-губернаторстве (по материалам Центрального государственного архива Республики Казахстан)	154
<i>Сгибнева О. И., Беликова Е. О.</i> Современные религиозные процессы в регионе: опыт эмпирического исследования в Волгоградской области	167
<i>Дашковский П. К., Траудт Е. А.</i> Деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятии во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг.	181
ДЛЯ АВТОРОВ	197

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Azizov Z. K., Viskalin A. V., Viskalina E. E., Fedotov R. G.* Late Paleolithic workshop for the preparation and splitting of the cores of the Podgorniy in the Middle Posurie region 7
- Drobyshev Yu. I.* Semantics of bird images on old turkic sculptures.....24
- Khudaverdyan A. Yu., Aleksanyan T. A., Mirijanyan D. G.* Unusual medieval burial of individuals from Syunik province (Angekhatot, Armenia) 71

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Belousov S. S.* Organization and regulation by the authorities of migration of the kalmyk population in the Autonomous region of the kalmyk working people in the 1920 s 92
- Ponkratova I. Y., Fedirko O. P., Batarshev S. V., Danilov G. K., Kazimirov I. V., Dorofeeva N. A.* Religious symbolic attributes of the Russian north in the system of cultural values of the gizhigin people (XIX — early XX centuries) 104
- Ryblova M. A.* The Russian Cossacks in the processes of searching for group identity and ethno-cultural construction 124

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Alekseeva L. S., Gorbatov A. V.* Church museums and cultural heritage in the context of religious policy in Western Siberia 142
- Nedzelyuk T. G.* Sources for the study of state-refessional and international policy in the steppe general-governance (by the materials of the Central state archive of the Republic of Kazakhstan).....154
- Sgibneva O. I., Belikova E. O.* Modern religious processes in the region: the experience of studying the religious situation in the Volgograd region 167
- Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.* Activity of the commissions of assistance on compliance with legislation on religious cults in Buryatia in the second half of the 1960s — early 1980s. 181

FOR AUTHORS.....197

УДК 2–63 (571.54)

DOI: 10.14258/nreur(2023)2–10

П. К. Дашковский, Е. А. Траудт*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИЙ СОДЕЙСТВИЯ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТАХ В БУРЯТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х — НАЧАЛЕ 1980-х гг.

На основе архивных данных по материалам Государственного архива Республики Бурятия изучена деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах в Бурятской АССР во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. Установлено, что данный период характеризуется определенным потеплением религиозной политики в стране. В регионе это выразилось в том, что тенденция открытого закрытия храмов стала заменяться на методы всестороннего контроля за деятельностью религиозных организаций и незарегистрированных групп верующих. Этот поворот в государственно-конфессиональной политике способствовал появлению комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах, которые были созданы по всей территории СССР, том числе и в Сибири. Основной задачей такой организации стало проведение атеистических мероприятий, учёт религиозных организаций и служителей культа, исследование характера и направленности религиозных праздников и идеологии общин. В статье также определены основные методы и формы работы данного органа по отношению к зарегистрированным и незарегистрированным религиозным организациям, служителям культа Бурятии. Кроме того, представлены определенные результаты сравнительного анализа атеистической работы комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах Бурятской АССР и аналогичных структур в других регионах СССР. Показана связь комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах в Бурятии с Уполномоченным Совета по делам религий по Бурятской АССР при Совете Министров СССР.

Ключевые слова: комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культурах, государственно-конфессиональная политика СССР, религиозные общины, атеистическая пропаганда, Бурятская АССР.

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Траудт Е. А. Деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах в Бурятии во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 2. С. 181–196.

DOI: 10.14258/nreur(2023)2–10.

P. K. Dashkovskiy, E. A. Traudt

Altai State University, Barnaul (Russia)

THE ACTIVITY OF THE COMMISSIONS OF ASSISTANCE IN COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION ON RELIGIOUS CULTS IN BURYATIA IN THE SECOND HALF OF THE 1960S — EARLY 1980S.

Based on archival data from the materials of the State Archive of the Republic of Buryatia, the article examines the activities of the Commissions for Assistance in compliance with the legislation on Religious Cults in the Buryat ASSR in the second half of the 1960s-early 1980s. It is established that this period is characterized by a certain warming of the religious policy in the country. In the region, this was reflected in the fact that the trend of open churches closure was replaced by methods of comprehensive control over the activities of religious organizations and unregistered groups of believers. This turn of the state-confessional policy made possible the appearance of Commissions to assist in compliance with legislation on religious cults, which were convened throughout the USSR, including in Siberia. The main task of such an organization was to conduct atheistic events, to take into account religious organizations and ministers of worship, to study the nature and orientation of religious holidays and the ideology of communities. The article also defines the main methods and forms of work of this body in relation to registered and unregistered religious organizations, ministers of the cult of Buryatia. In addition, certain results of a comparative analysis of the atheistic work of the Commissions for Assistance in Compliance with the legislation on Religious Cults of the Buryat ASSR and similar structures in other regions of the USSR are presented. The connection of the Commissions for Assistance in compliance with the legislation on religious cults in Buryatia is shown with the Commissioner of the Council for Religious Affairs of the Buryat ASSR under the USSR Council of Ministers.

Keywords: Commissions on compliance with legislation on religious cults, state-confessional policy of the USSR, religious communities, atheistic propaganda, Buryat ASSR

For citation:

*Dashkovskiy P. K., Traudt E. A. Activity of the commissions of assistance on compliance with legislation on religious cults in Buryatia in the second half of the 1960s — early 1980s. Nations and religions of Eurasia. 2023. Vol. 28, No. 2. P. 181–196.
DOI: 10.14258/nreur(2023)2–10.*

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиоведческих исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия).

Адрес для контактов: dashkovskiy@fpn.asu.ru.

Траудт Егор Андреевич, лаборант-исследователь лаборатории этнокультурных и религиозных исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** traudt805ea@gmail.com.

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, doctor of historical sciences, professor, head of the Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations, head of the laboratory of ethnocultural and religious studies of the Altai state university, Barnaul (Russia). **Contact address:** dashkovskiy@fpu.asu.ru; ORCID 0000-0002-4933-8809.

Traudt Egor Andreevich, laboratory assistant researcher at the Laboratory of Ethnocultural and Religious Studies of Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** traudt805ea@gmail.com.

Введение

Данная статья посвящена анализу деятельности комиссий по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятской АССР в один из наиболее важных периодов в истории государственно-конфессиональных отношений СССР во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. Стоит отметить, что обозначенная проблематика на материалах Бурятии ещё не получила должного освещения в научной литературе, что во многом определяет новизну данного исследования. В то же время в отношении некоторых регионов СССР, в том числе тех, которые находились на правах национальной автономии, данная тема исследована относительно полно. В частности, деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах рассматривалась исследователями в отношении Дагестана [Сулаев, 2022: 24–36], Средне-Волжского региона [Подмарицын, 2017, 102–104], Мордовии [Занкина, 2014: 146–149], Татарской АССР [Ибрагимов, 2005], а также Калмыцкой АССР [Белоусов, 2017]. Для Сибирского региона характерно изучение обозначенной проблематики в отношении Хакасской АССР [Дашковский, Гончарова, 2021: 163–179], Алтайского края, Новосибирской, Томской [Беликов, Дворянчикова, Шершнева, 2019: 100–111], Кемеровской [Серова, 2010: 228–230] Иркутской [Смолина, 2014: 2030] областей и других регионов страны. Это обстоятельство даёт дополнительные основания для проведения сравнительного анализа направлений и методов работы комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятской АССР и других регионах страны.

После того, как к руководству страной пришел Л. И. Брежнев, политика государства по отношению к религии берёт курс на либерализацию государственно-конфессиональных отношений, что хорошо прослеживается в региональном пространстве СССР [Одинцов, 2002: 29; Дашковский, Дворянчикова, 2022; Горбатов, 2009]. На высшем уровне партийное руководство пыталось изменить курс религиозной политики и старалось не допустить перегибы, которые имели место в период руководства страной Н. С. Хрущевым. Государство в целом не изменило своей позиции по отношению к религиозной жизни общества, однако тон пропаганды стал меняться от радикального к более умеренному и терпимому [Белоусов, 2016: 203].

До середины 1960-х гг. органами власти, контролирующими религиозность населения, являлись Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиоз-

---

ных культов при Совете Народных Комиссаров (Совете Министров)¹ СССР. В 1960-х гг. назрела потребность создания единого центрального органа для контроля всех религиозных объединений. Именно по этой причине в 1965 г. на базе Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совете по делам религиозных культов при СМ СССР создаётся новый орган — Совет по делам религий при Совете Министров СССР (СПДР при СМ СССР). Политический курс нового генерального секретаря КПСС Л. И. Брежнева был направлен на дальнейшую легализацию религиозных объединений посредством встраивания их в концепцию «развитого социализма». К предшествующим, безусловно, атеистическим, но относительно терпимым взглядам в области свободы совести, новое правительство добавило корректировку на западное и общественное мнение [Гераськин, 2009: 49]. СССР, являясь неотъемлемым участником международных отношений, начиная с 1970-х гг. постепенно переживает процесс относительной глобализации, который стал проявляться во многих сферах жизни общества, в том числе и в правовом поле. Характерно, что именно с этого момента советское руководство старается выпускать новые нормативно-правовые акты, учитывая опыт зарубежных стран и положения международных документов, а уже действующие законы отчасти пытается скорректировать под современные реалии. Во многом на это повлияло подписание Советским Союзом Хельсинкского акта 1975 г. (Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе) и принятие обязательств по его выполнению в гуманитарной сфере, в том числе включавших обеспечение прав и основных свобод человека [Дашковский, Дворянчикова, 2022: 42].

Следует отметить, что регистрация религиозных объединений в стране возобновляется как раз в конце 1960-х — начале 1970-х гг. XX в. На начальном этапе легализации официальный статус приобрели некоторые протестантские общины, далее православные, а во второй половине 70-х гг. XX в. — старообрядческие, католические и мусульманские [Дашковский, Дворянчикова, 2022: 20].

Новый орган контроля за религиозными объединениями образовывался в составе председателя и его заместителей, назначаемых Советом Министров СССР, и членов Совета, назначаемых по представлению председателя [URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-268/>].

На местном уровне религиозная политика была возложена на Уполномоченного Совета по делам религии при СМ определенного региона. Назначение на данную должность и освобождение от нее происходило по представлению краевых или областных исполкомов Советов депутатов трудящихся. В функции уполномоченных Совета по делам религий входили следующие обязанности:

- осуществлять надзор за правильным применением и соблюдением законодательства о культах религиозными организациями и служителями культов;
- составлять заключения Совету по делам религий, а также республиканским и местным советским органам по вопросам религии;
- проводить контроль и учет религиозных организаций, общин;

---

¹ 15 марта 1946 г. Советы Народных Комиссаров СССР и АССР были преобразованы в Советы Министров СССР и АССР [Сборник законов СССР..., 1956: 77–78].

- разъяснять законодательство о религиозных культурах;
- информировать Совет по делам религий о ежегодной религиозной ситуации в крае, области;
- оказывать помощь комиссиям содействия по соблюдению законодательства о культурах.

Помимо вышеперечисленных функций, неотъемлемой частью работы уполномоченного Совета по делам религий являлось рассмотрение ходатайств верующих о регистрации объединения и открытия храма, лишение регистраций религиозных организаций, а также легализация деятельности служителей культа [Дашковский, Дворянчикова, 2022: 22].

Нужно подчеркнуть, что деятельность уполномоченного Совета по делам религии не была одинаково эффективной во всех регионах СССР. Во многих административных субъектах они не предоставляли вовремя отчёты и другую документацию, касающуюся религиозности населения, не вели бесед со служителями культов и не занимались атеистической работой [Добротушенко, 2016: 38–45].

В данном случае стоит также отметить важную деталь, что статистические данные уполномоченных Советов по делам религии при СМ СССР в этот период не во всех случаях можно считать в полной мере достоверными. Уполномоченные этого органа могли намеренно занижать данные статистики, направляемой в вышестоящие государственные органы, чтобы показать уменьшение степени религиозности населения и сделать заключение об успешном проведении атеистической политики [Горбатов, 2011: 37; Копылова, 2011: 64–73].

Для вспомогательной деятельности в русле контроля и учёта религиозных объединений в 1966 г. появился новый орган атеистической направленности. Именно в этом году Совет по делам религий при СМ СССР разработал и отправил в регионы образец положения о комиссиях содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культурах. Это стало возможным благодаря тому, что в данный период в общей политике советской власти, направленной на более широкое участие общественности в обсуждении некоторых социальных проблем, особое внимание уделялось привлечению людей различных профессий для контроля за деятельностью верующих [Одинцов, 2002: 32].

Цели и права комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах

Комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах состояли из депутатов местных Советов, представителей общественных организаций, трудовых коллективов. Количественный состав не был фиксированным, а определялся из наличия в данной местности действующих религиозных организаций и степени религиозности населения. Такие вспомогательные организации были созданы по всей территории советского государства, в том числе в Сибири [Беликов, Дворянчикова, Шершнева, 2019; Дашковский, Гончарова, 2021; Занкина, 2014].

Главной задачей новообразованной общественной структуры стало оказание помощи исполкомам Советов народных депутатов в осуществлении контроля за соблюдением Конституции СССР, Конституции РСФСР и, в частности, Конституции Бурят-

ской АССР, гарантирующих свободу совести. Важно было проконтролировать правильное применение и использование законодательных актов РСФСР о религиозных объединениях, а также и то, чтобы деятельность религиозных организаций и служителей культа проводилась в рамках законодательства. Другая задача заключалась в том, чтобы использование гражданами свободы совести не наносило ущерба интересам общества и государства, правам других граждан, а также не нарушились права верующих и религиозных объединений, не допускалось незаконное вмешательство в их каноническую деятельность [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 75. Л. 37].

Наряду с таким обширным спектром задач комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культах имели свои права и обязанности. В частности, их права касались проверки деятельности религиозных организаций и служителей культа, вынесения на рассмотрение исполкомом нарушений и о привлечении к ответственности виновных. Кроме того, орган имел право заслушивать на заседаниях членов комиссий с отчетами о выполнении данных им поручений, проводить разъяснительную работу по законодательству о религиозных культах [ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1 Д. 75. Л. 38].

Обязанности Комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах распространились на следующие сферы:

- 1) контроля за зарегистрированными, а также незарегистрированными религиозными организациями;
- 2) профилактической работы в трудовых коллективах;
- 3) проверки писем, заявлений и жалоб граждан;
- 4) изучения норм и методов деятельности религиозных организаций и служителей культа;
- 5) выявление их влияния на население [ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1 Д. 75. Л. 38].

Состав и количество комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах утверждал исполком районного Совета народных депутатов Бурятской АССР. Для повышения продуктивности работы комиссии составляли план мероприятий, рассчитанный на короткий промежуток времени (обычно на год или два), который помогал координировать их деятельность и делегировать обязанности разным членам комиссии. Как правило, мероприятия были направлены на улучшение атеистической работы в конкретном населенном пункте.

В конце периода, установленного планом, комиссия содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах обязательно предоставляла отчет о своей деятельности, который содержал информацию о проведенных мероприятиях, нарушениях, а также состоянии религиозности в регионах.

В Бурятской АССР данные учреждения, как и по всему СССР, создавались на общественных началах. Комиссия содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах состояла из депутатов местных Советов, представителей общественных организаций, трудовых коллективов. Количественный состав не был фиксированным, а определялся из наличия в данной местности действующих религиозных организаций и степени религиозности населения [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 75. Л. 37]. Итогом работы таких организаций должны были стать ослабление роли влияния религиозных ор-

ганизаций на умы советских людей посредством разработки конкретных атеистических методов [Серова, 2010: 229].

Основные формы и методы осуществления атеистической политики комиссиями по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятии

Деятельность образованных в указанный период комиссий часто была связана с внедрением в жизнь населения новых гражданских обрядов, которые должны были заменить религиозные праздники. В числе таких можно отметить регистрацию брака, выдачу паспортов, призыв в Советскую Армию и т. д. Во многом для этого, например в Еравнинском аймаке² Бурятской АССР, была создана комиссия в составе семи человек. В этом им помогали также отделы культуры, разрабатывавшие сценарии по проведению мероприятий. В репертуары многих творческих коллективов участников художественной самодеятельности в обязательном порядке стали входить номера, «бичующие религиозное одурманивание верующих» [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 52. Л. 7]. Однако в Еравнинском аймаке к 1975 г. ситуация сложилась так, что верующая часть населения продолжала ежегодно отмечать различные религиозные праздники [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 52. Л. 19]. Можно сделать вывод, что на жителей данного аймака антирелигиозная пропаганда повлияла не особенно сильно.

Учреждениями культуры Улан-Удэнского района к 1975 г. традиционным стало проведение в Иволгинском районном Доме культуры вечера-праздника «Я гражданин Советского Союза», где в торжественной обстановке лицам, достигшим 16-летнего возраста, вручался паспорт. Как правило, на этих мероприятиях присутствовали ветераны войн, труда, передовики производства. Особой популярностью у молодежи района пользовались вечера — комсомольские субботы. Тематика таких встреч была разнообразной. Вечер «Комсомольские песни, помогите годам и героям воскреснуть», по выражению заместителя председателя комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах — «вылился в настоящий праздник по изучению и пропаганде комсомольской песни» [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 75. Л. 17].

Во всех аймаках Бурятской АССР прослеживается, что религиозные праздники заменялись на идентичные гражданские. Так, вместо Цаган Сара (буддийского праздника, приуроченного приходу весны), повсеместно проводились «Проводы русской зимы», исключая религиозный подтекст [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 75. Л. 18].

В других регионах СССР, в том числе и в Сибири, также отмечены случаи замены религиозных праздников на гражданские. Так, например, в Советском районе Алтайского края комиссия содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах составила план антирелигиозных мероприятий, где данное положение было одним из главенствующих наряду с показами атеистических фильмов и их обсуждений [Дашковский, Дворянчикова, 2022: 53]. В Венгеровском райисполкоме Новосибирской области в 1966 г. одной из важнейших задач комиссий стало улучшение работы клубов, проведение регулярных вечеров трудящихся, организация интересных мероприятий в дни религиозных праздников [Беликов, Дворянчикова, Шершнева, 2019: 103].

² Аймак (в Бурятской АССР) — административно-территориальная единица, тождественная понятию «район» в других субъектах СССР. Существовали с 1927 по 1977 г.

В других регионах Западной Сибири в это время также проходила похожая процедура внедрения советской обрядности. В годовом отчете за 1972 г. уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Новосибирской области отмечал, что в противовес религиозным обрядам крещения и бракосочетания в области внедрялись торжественные процедуры бракосочетаний и регистрации детей. Для этого многие ЗАГСы перевезли в лучшие здания, а также выделили им инвентарь для проведения торжественных обрядов. К участию в таких торжествах привлекались депутаты местных Советов, ветераны труда и Великой Отечественной войны. Вместе с тем уполномоченный по Новосибирской области заметил, что религиозному обряду похорон, кроме траурного митинга, практически ничего не противопоставлялось [Беликов, Дворянчикова, Шершнева, 2019: 105].

Следует отметить, что часто эффективность деятельности таких комиссий была не особо высокой, так как на местах существовали различные проблемы. В частности, в Еравнинском аймаке Бурятской АССР в период 1969 по 1974 г. трижды сменились председатели комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах. Примечательным моментом является то, что все они выбывали по разным причинам. После двух первых председателей был назначен заведующий отделом культуры, что противоречит положению о комиссиях содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах. Если следовать этому документу, то председателем комиссии содействия может быть только руководящий работник, имеющий административную власть. После назначения новоиспечённый председатель не был ознакомлен с решением исполкома аймачного Совета по созданию комиссии и выполнению законодательства о религиозных культах, заявляя, что это решение он видит впервые. По этой причине он никакой атеистической работы во вверенном ему аймаке не проводил. Именно это бездействие связывалось уполномоченным Совета по делам религии при СМ СССР с активизацией деятельности в Бурятии «различных религиозных шарлатанов» [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 52. Л. 8–9]. Отмечается и общая неудовлетворительная тенденция в работе таких учреждений в данном аймаке. Исполнительный комитет Аймачного совета депутатов трудящихся Бурятской АССР сделал вывод, что исполком Сосново-Озерского сельского Совета ещё недостаточно активно проводит работу по выполнению законодательства о религиозных культах и постановлений Совета Министров Бурятской АССР. Кроме того, серьёзным упущением было то, что результаты антирелигиозной работы не освещались на страницах районной газеты [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 52. Л. 19].

Похожая ситуация имела место и в других аймаках Бурятской АССР. Так, уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Бурятской АССР Д. Б. Очиржапов отмечал, что в Тункинском аймаке деятельность комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах с 1969 по 1975 г. являлась неудовлетворительной. За указанное время сменилось трое председателей. Комиссией не был проведён учёт бывших лам и шаманов, а по имевшимся нарушениям законодательства о религиозных культах меры не принимались, карты и описания особенных культовых мест также не составлялись. Кроме того, уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Бурятской АССР сообщал, что за все эти пять лет комиссия

содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах данного аймака не представила ни одного серьёзного предложения по борьбе с религиозностью населения в регионе [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 71. Л. 13–14].

Председателю Кижингинского исполкома в 1974 г. был направлен документ, подписанный заместителем Председателя Совета Министров Бурятской АССР, о том, что антирелигиозная работа в аймаке ведётся слабо, никаких отчётов в течение практически пяти лет не предоставлялось. В выводе было сказано, что объяснение о невыполнении указаний Совета Министров необходимо представить в ближайшее время, в противном же случае отчёт будет заслушан на заседании Совета Министров Бурятской АССР [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 56. Л. 9].

Критика комиссий Уполномоченным Совета по делам религии при СМ СССР отмечена и в других автономиях СССР. Так, например, в Калмыкии уполномоченному указанного совета по данному региону постоянно приходилось напоминать местным властям о преодолении инертного отношения к религиозной политике. В 1976 г. было принято специальное постановление Калмыцкой АССР, где давалась негативная оценка деятельности комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах, а также предписывалось принять меры, чтобы устранить проблемы в работе данного органа [Белоусов, 2016: 200]. В Хакасской АССР комиссия содействия по соблюдению законодательства Копьевского района получала долю критики за то, что слабо участвовала в работе по разъяснению советского законодательства о культах, так как в 1977 г. там было прочитано всего три лекции [Дашковский, Гончарова, 2021: 55].

В данном случае важно отметить, что в состав комиссий в Бурятии не входили профессиональные исследователи религии или другие специалисты, которые могли ориентироваться в проблематике религиозных процессов. Регулирующая и надзорная деятельность была отдана на откуп учителям, депутатам местных советов, различным активистам, которые зачастую рассматривали религиозность людей как пережиток прошлого и не способны были анализировать её независимо от марксистско-ленинской теории. Проблема малой квалификации кадров в области всестороннего изучения религии имела и в других регионах страны. В частности, в Татарской АССР работа ответственных за данное направление служащих основывалась на административных, а не научных методах, к тому же имела элементы спонтанности и фрагментарности [Ибрагимов, 2006: 57]. Нехватка религиозных знаний у специалистов, вовлеченных в систему государственно-конфессиональных отношений, отмечалась и в других регионах Сибири, в частности, в Иркутской области [Смолина, 2014: 27].

Важной частью деятельности данных объединений стала атеистическая пропаганда среди населения Бурятии. Такие мероприятия находили своё отражение в форматах прочтения лекций, показов фильмов на атеистические темы. Важными участниками антирелигиозной пропаганды в регионе стали представители общества «Знание». В Кижингинском аймаке, например, за 1967 г. ими было прочитано 47 лекций. Ещё одной важной частью антирелигиозной работы в регионе стало распространение научно-популярных журналов антирелигиозной направленности — «Наука и религия», «Наука и жизнь» и др. [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 56. Л. 7–8]. Так, в 1976 г. только в одном в Кижингинском аймаке Бурятской АССР было прочитано 38 лекций, «показыва-

ющих несостоятельность и вред религиозных предрассудков и шарлатанства» [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 56. Л. 22]. Интересно, что в том же самом аймаке всего за два года в 1978 г. количество прочитанных лекций увеличилось до 168 [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 56. Л. 30]. Это можно объяснить тем, что религиозные верования в Бурятии оставались достаточно прочно интегрированными в жизнедеятельность населения и именно из-за этого необходимо было увеличить объём атеистической пропаганды. Активными лекторами становились учителя, секретари первичных партийных организаций, а также члены общества «Знание» [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 68. Л. 6]. Они же и проводили беседы с теми лицами, которые были связаны с отправлением религиозных культов. Например, в 1978 г. гражданами Окинского района было совершено 16 случаев крещения в Вознесенской церкви Улан-Удэ. Это послужило поводом проведения с ними таких профилактических мероприятий [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 68. Л. 8]. В других регионах СССР, в том числе в национальных автономиях, применялись сходные методы для сокращения религиозности населения [Белоусов, 2016: 202].

На заключительном этапе рассматриваемого периода антирелигиозная пропаганда базировалась на идентичных методах. В Улан-Удэнском районе в 1981 г. было прочитано 26 лекций и проведен цикл бесед на антирелигиозные темы среди производственных коллективов и учащихся школ [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 75. Л. 52]. За следующий год количество лекций увеличилось на два показателя и составило 28 [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 75. Л. 56].

Необходимым этапом в антирелигиозной работе комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах было недопущение участия молодого поколения в религиозной жизни [ГАРБ. Ф. Р-1857. Д. 62. Л. 3]. Именно по этой части работали учителя и директора школ, проводя атеистические мероприятия, руководствуясь марксистско-ленинскими принципами. В Гильбирской школе Улан-Удэнского района в 1974–1975 гг. на уроках физики и истории особое внимание уделяли атеистическим воззрениям и научным изысканиям Н. Коперника, Дж. Бруно и Г. Галилея. Для учащихся младших классов была организована выставки «Юрий Гагарин — первый космонавт Земли», «Искусственные спутники Земли», которые прививали ученикам научный взгляд на мир. В качестве наглядного материала научной картины мира использовались стенды по тематикам «Новости», «Биология», «Физика» и др. Проводились лекции, явно направленные на подрыв авторитета религиозных учений и демонстрацию их несостоятельности: «Физика против религии», «Чудеса без чудес», «Предрассудки христианства» и т. д. Для формирования атеистических настроений школьников и обучению принципам марксизма-ленинизма был создан клуб «Юный атеист» [ГАРБ. Ф. Р-1857. Д. 75. Л. 12–14].

Стоит отметить, что подобное отношение к молодёжному воспитанию существовало и в других регионах СССР, в том числе в Сибири. В Хакасии атеистическая работа велась через создание объединения «Юный атеист», прочтение лекций, организацию бесед с учениками и их родителями. Один раз в квартал организовывались семинары для учителей-атеистов, организаторов внеклассной работы и секретарей школ [Дашковский, Гончарова, 2021: 55]. Подобные мероприятия проводились и в образовательных организациях Кемеровской области [Серова, 2010: 229].

Комиссии содействия по соблюдению законодательства по делам религиозных культов особенно обращали внимание на выявление незаконных культовых мест в Бурятии, так как именно там незарегистрированные служители культа часто проводили религиозные обряды. Так, например, в Хоринском аймаке Бурятской АССР в 1977 г. было выявлено 7 таких мест, за которыми ухаживали местные жители и раз в год проводили там ритуал тахниган [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 73. Л. 10].

Для предотвращения незаконной религиозной деятельности члены комиссии отслеживали особенно инициативных лиц и проводили с ними беседы на атеистические темы. Часто после обнаружения незарегистрированных культовых мест верующим приходилось их ликвидировать. В качестве примера можно привести ситуацию с ритуальным столбом-бурханом в улусе Куорка Кижингского аймака Бурятской АССР. Местный житель собственными силами установил его в 1976 г. на берегу озера-аршана Хужарта. После проверки данной местности комиссией по соблюдению законодательства о религиозных культах в 1977 г. культовое место было обнаружено, а сам столб было приказано снести, что и сделали сами местные жители [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 56. Л. 27].

Помимо культовых мест комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах регулярно проводили опись незаконных служителей культа. Так, для Улан-Удэнского района Бурятской АССР было установлено, что лама из села Хурамша в течение нескольких лет проводил без права на то молебны и молебственные чтения во время бурятского праздника «Салаалган» для жителей населённых пунктов Гильбира, Шурамша и Кокорино. Характерно то, что после встречи и беседы с руководителем сельского Совета и парткома служитель культа прекратил свою деятельность [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 75. Л. 17]. В Кижингском аймаке по состоянию на 1974 г. комиссия содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах благодаря своей деятельности сократила число незаконных служителей культа до одного человека, который после бесед также перестал проявлять религиозную активность [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 56. Л. 14].

Ещё одним методом контроля были постоянные финансовые проверки и инвентаризации религиозных объектов, чтобы отслеживать поступления и траты религиозных организаций, а также наблюдать за степенью сохранности вещей, представляющих историческую или художественную ценность. К примеру, в 1982 г. члены комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах проверили финансовую деятельность Иволгинского дацана. Сам инвентарь оценили в 779,3 тыс. руб., а условия их хранения признали удовлетворительными. Недостатки нашли только в том, что инвентаризация проводилась редко и неправильно [ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 75. Л. 51].

В других регионах также применяли контроль за финансовыми потоками религиозных организаций. Так, в Иркутской области комиссии содействия по соблюдению законодательства о культах следили за тем, чтобы православные приходы не поднимали цены на свечи, считая, что служители церкви делают это для компенсации убытков, связанных с высокими налогами [Смолина, 2014: 28].

Заключение

Таким образом, комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Бурятской АССР во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг.

действовали достаточно многопланово, легко подходя под концепцию контролирования религиозных организаций. Методы, которые были направлены на искоренение религии в Бурятии, в целом, были характерны и для других регионов СССР. Данные организации хотя и имели очень широкие полномочия, касающиеся всей религиозной сферы населения, однако не обладали достаточной степенью суверенности, чтобы воплощать их в жизнь без общения с Советами народных депутатов, культурных и просветительских организаций, а также с Уполномоченным Совета по делам религии при СМ СССР. Именно по этой причине их работа зачастую была медленной и малоэффективной.

Кроме того, низкая квалификация кадров в религиоведческой области также играла значительную роль в недостаточной эффективности деятельности комиссий по соблюдению законодательства о религиозных культах, так как религиозность рассматривалась ими как пережиток прошлого и подлежала искоренению. Во многом из-за того, что сами члены комиссии были государственными служащими, их деятельность основывалась на административных принципах, которые исключали объективный анализ религиозной части жизни общества.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 23–18–00117 «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белюсов С. С. Государственная религиозная политика в Калмыкии в отношении христианского населения в годы советской власти (октябрь 1917–1991 гг.). Элиста : КалмНЦ РАН, 2016. 342 с.

Беликов С. В., Дворянчикова Н. С., Шершнева Е. А. Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о религиозных культах в Западной Сибири во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2019. № 2 (19). С. 100–111.

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р. 1857. Оп. 1. Д. 52.

ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1. Д. 56.

ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1. Д. 60.

ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1. Д. 62.

ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1. Д. 68.

ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1. Д. 71.

ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1. Д. 73.

ГАРБ. Ф. Р. 1857. Оп. 1. Д. 75.

Гераськин Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/4. С. 45–51.

Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е — 1960-е гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 51 с.

Горбатов А. В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религий в Сибири (1943–1969 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 35–47.

Дашковский П. К., Гончарова Н. С. Деятельность комиссий содействия по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах в середине 1970 — начале 1980 гг. в Хакасии (Южная Сибирь) // Религиоведение. 2021. № 1. С. 51–63.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири. Барнаул : Из-во Алт. унт-та, 2022. 152 с.

Добротушенко Е. В. К вопросу о работе уполномоченных совета по делам религий при совете министров СССР в Читинской области во второй половине 60-х — 80-е гг. XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. Вып. 3. С. 38–45.

Занкина А. С. Влияние Комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах на татарскую умму Лямбирского района Мордовской АССР // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3. С. 146–149.

Ибрагимов Р. Р. Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2005. 152 с.

Копылова О. Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4 (23/24). С. 64–73.

Одинцов М. И. Совет Министров СССР постановляет: «выселить навечно!» : Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). М. : Объединение исследователей религии: Арт-Бизнес-Центр, 2002. 240 с.

Подмарицын А. Г. Деятельность комиссий содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах в Средне-Волжском регионе в начале 60-х годов XX века // Наука и культура России. 2017. Т. 1. С. 102–104.

Серова Е. А. Деятельность комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах (на примере общин Евангельских христиан-баптистов Кемеровской области) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы : Сб. материалов IV региональной молодежной научной конференции. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2010. С. 228–230.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 77–78.

Смолина И. В. Основные направления деятельности иркутских уполномоченных Совета по делам Русской православной Церкви (Совета по делам религий) и комиссий содействия в 1940–1980-е годы // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 4. С. 20–30.

Советов И. М. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности. (Эпоха В. А. Куроедова. 1966–1984 гг.). URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-268/> (дата обращения: 03.03.2023).

Сулаев И. Х. Деятельность комиссий по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах в Дагестанской АССР (вторая половина 1960-х — 1980-е гг.) // Российская история. 2022. № 1. С. 24–36.

REFERENCES

Belousov S. S. *Gosudarstvennaia religioznaia politika v Kalmykii v otnoshenii khristianskogo naseleniia v gody sovetsoi vlasti (oktiabr' 1917–1991 gg.)* [State religious policy in Kalmykia in relation to the Christian population during the years of Soviet power (October 1917–1991)]. Elista: KalmNTs RAN, 2016, 342 p.

Belikov S. V., Dvorianchikova N. S., Shershneva E. A. Deiatel'nost' komissii po kontroliu za vypolnieniem zakonodatel'stva o religioznykh kul'takh v Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine 1960-kh — nachale 1980-kh. [Activity of commissions for monitoring the implementation of legislation on religious cults in Western Siberia in the second half of the 1960s — early 1980s.]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia]. 2019, no. 2 (19), pp. 100–111.

GARB [GARB]. Fund. R. 1857. Inventory. 1. File. 56.

GARB [GARB]. Fund. R. 1857. Inventory. 1. File. 60.

GARB [GARB]. Fund. R. 1857. Inventory. 1. File. 62.

GARB [GARB]. Fund. R. 1857. Inventory. 1. File. 68.

GARB [GARB]. Fund. R. 1857. Inventory. 1. File. 71.

GARB [GARB]. Fund. R. 1857. Inventory. 1. File. 73.

GARB [GARB]. Fund. R. 1857. Inventory. 1. File. 75.

Geras'kin Iu. V. Voznikovenie i stanovlenie instituta upolnomochennogo Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi pri Sovete Ministrov SSSR [The emergence and formation of the Institute of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR]. *Izvestiia AltGU* [Izvestiya AltGU]. 2008, no. 4–4, pp. 45–51.

Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940- e — 1960-e gg: avtoreferat dis. ... d-ra ist. Nauk* [The state and religious organizations of Siberia in the 1940s — 1960s: abstract of the dissertation of the Doctor of Historical Sciences]. Kemerovo, 2009, 51 p.

Gorbatov A. V. K voprosu o statuse upolnomochennykh po delam religii v Sibiri (1943–1969 gg.) [On the issue of the status of Commissioners for religious affairs in Siberia (1943–1969)]. *Gosudarstvo i tserkov' v XX veke: evoliutsiia vzaimootnoshenii, politicheskii i sotsiokul'turnyi aspekty. Opyt Rossii i Evropy* [The State and the Church in the XX century: the evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. The experience of Russia and Europe]. M. : Knizhnyi dom “LIBROKOM”, 2011, pp. 35–47.

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buriatii (GARB) [The State Archive of the Republic of Buryatia (GARB)]. Fund. R. 1857. Inventory. 1. File. 52.

Dashkovskiy P. K., Goncharova N. S. Deiatel'nost' komissii sodeistviia po kontroliu sobliudeniia zakonodatel'stva o religioznykh kul'takh v seredine 1970 — nachale 1980 gg. v Khakasii (Iuzhnaia Sibir') [Activity of the commissions of assistance in monitoring compliance with legislation on religious cults in the mid-1970s — early 1980s in Khakassia (Southern Siberia)]. *Religiovedenie* [Study of religions]. 2021, no. 1, pp. 51–63.

Dashkovskiy P. K., Dvorianchikova N. S. *Sovetskaia i rossiiskaia gosudarstvenno-konfessional'naiia politika na iuge Zapadnoi Sibiri* [Soviet and Russian state-confessional politics in the south of Western Siberia]. Barnaul: Iz-vo Alt. unt-ta, 2022, 152 p.

Dobrotushenko E. V. K voprosu o rabote upolnomochennykh soveta po delam religii pri sovete ministrov SSSR v Chitinskoii oblasti vo vtoroi polovine 60-kh — 80-e gg. KhKh v. // *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. gumanitarnye issledovaniia Vnutrennei Azii*. 2016. Vyp. 3. S. 38–45.

Ibragimov R. R. *Vlast' i religii v Tatarstane v 1940–1980-e gg. Kazan'* [Power and religion in Tatarstan in the 1940s-1980s]: Kazanskii gosudarstvennyi universitet im. V.I. Ul'ianova-Lenina, 2005, 152 p.

Kopylova O. N. Otchety upolnomochennykh Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi kak istochnik po izucheniiu istorii Russkoi Tserkvi vo 2-i polovine XX stoletiiia [Russian Russian Orthodox Church Affairs Council Commissioners' Reports as a Source for the Study of the History of the Russian Church in the 2nd Half of the XX century]. *Vestnik tserkovnoi istorii* [Bulletin of Church History]. 2011, no. 3/4 (23/24), pp. 64–73.

Odintsov M. I. *Sovet ministrov SSSR postanovliaet: "vyselit' navechno!"*: *Sbornik dokumentov i materialov o Svideteliakh Iegovy v Sovetskom Soiuze (1951–1985 gg.)* [The Council of Ministers of the USSR decides: "evict forever!": Collection of documents and materials about Jehovah's Witnesses in the Soviet Union (1951–1985)] M.: Ob'edinenie issledovatelei religii, Art-Biznes-Tsentr, 2002, 240 p.

Podmaritsyn A. G. Deiatel'nost' komissii sodeistviia po sobliudeniuiu zakonodatel'stva o religioznykh kul'takh v Sredne-Volzhskom regione v nachale 60-kh godov XX veka [Activity of commissions for assistance in compliance with legislation on religious cults in the Middle Volga region in the early 60s of the XX century]. *Nauka i kul'tura Rossii* [Science and Culture of Russia]. 2017, vol. 1, pp. 102–104.

Serova E. A. Deiatel'nost' komissii po kontroliu za sobliudeniem zakonodatel'stva o kul'takh (na primere obshchin Evangel'skikh khristian-baptistov Kemerovskoi oblasti) [Activity of commissions for monitoring compliance with legislation on cults (on the example of Evangelical Christian Baptist communities of the Kemerovo region)]. *Istoricheskie issledovaniia v Sibiri: problemy i perspektivy: Sb. materialov IV regional'noi molodezhnoi nauchnoi konferentsii* [Historical research in Siberia: problems and prospects: Collection of materials of the IV Regional Youth Scientific Conference]. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN, 2010, pp. 228–230.

Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. — iiul' 1956 g [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 — July 1956]. M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo iuridicheskoi literatury, 1956, pp. 77–78.

Smolina I. V. Osnovnye napravleniia deiatel'nosti irkutskikh upolnomochennykh Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi Tserkvi (Soveta po delam religii) i komissii sodeistviia v 1940–1980-e gody [The main directions of activity of Irkutsk commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (Council for Religious Affairs) and commissions of assistance in the 1940s-1980s]. *Novyi vzgliad. Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik* [Novy vzglyad. International Scientific Bulletin]. 2014, no. 4, pp. 20–30.

Sovetov I. M. *Sovet po delam religii pri SM SSSR: struktura, funktsii i osnovnye napravleniia deiatel'nosti. (Epokha V. A. Kuroedova. 1966–1984 gg.)* [Council for Religious Affairs under the USSR Council of Ministers: structure, functions and main activities. (The era of V. A. Kuroedov. 1966–1984)]. Available at: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-268/> (accessed March 3, 2023).

Sulaev I. Kh. *Deiatel'nost' komissii po kontroliu za sobliudeniem zakonodatel'stva o religioznykh kul'takh v Dagestanskoi ASSR (vtoraia polovina 1960-kh — 1980-e gg.)* [Activity of commissions for monitoring compliance with legislation on religious cults in the Dagestan ASSR (the second half of the 1960s — 1980s)]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian History]. 2022, no. 1, pp. 24–36.

Zankina A. S. *Vliianie Komissii sodeistviia kontroliu za sobliudeniem zakonodatel'stva o religioznykh kul'takh na tatarskuiu ummu Liambirskogo raiona Mordovskoi ASSR* [Influence of the Commission for Assistance in monitoring compliance with Legislation on Religious cults on the Tatar Ummah of the Lyambirsky district of the Mordovian ASSR]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2014, no. 3, pp. 146–149.

Статья поступила в редакцию: 31.05.2023

Принята к публикации: 25.06.2023

Дата публикации: 30.06.2023